

Глава 1. Почти продан

—

Когда Чэнь Чуян вышел из леса с небольшой корзиной грибов на спине, солнце уже осветило половину горы напротив деревни.

К счастью, еще рано.

Он посмотрел вниз на другой берег реки и поспешил спуститься с горы. Сегодня ему предстояло ещё много дел, и если он вернётся поздно, его, вероятно, отругают.

Чэнь Чуян осиротел в раннем возрасте. У него было двое старших братьев. Но старший брат был ни на что не годным: он не только ничего не добился в жизни, но и перенял от отца все его скверные привычки. Он был ленив, любил жить на всём готовом, а ещё ему нравилось издеваться и притеснять двух младших братьев.

Подойдя к дому, Чэнь Чуян осторожно замедлил шаг, боясь, что старший брат его заметит. Грибов на его спине было много, их можно было выгодно продать, и он собирался спрятать часть вырученных денег.

«Чуян, ты наконец-то вернулся!» — раздался громкий скрип калитки, и сердце Чэнь Чуяна ёкнуло. Он услышал голос своей невестки.

Чэнь Чуян в недоумении поднял глаза и встретился взглядом с её худощавым и хитрым лицом. Он никогда не видел, чтобы невестка так ему улыбалась, и сразу же испугался. В то же время он почувствовал разочарование — сегодня ему снова не удастся накопить денег.

Невестку Чэнь Чуяна звали Вэй Дамэй. Её родной дом находился довольно далеко от деревни Мэй, в шестидесяти с лишним ли*, поэтому она мало что знала о местных обычаях.

[*Ли (里) - китайская мера длины, равная 500 м.]

Когда Вэй Дамэй вышла замуж за старшего сына семьи Чэнь, она, помимо того, что имела плохую репутацию, из-за которой никто не хотел на ней жениться, была ещё и обманута свахой.

Сваха сказала только, что у семьи Чэнь нет родителей, и после свадьбы она будет сама хозяйкой в доме. Она также рассказала, что у семьи Чэнь есть поля, земля и дом, и ей не придётся тратить деньги на обустройство быта. Она даже расписала, как красив Чэнь Да*, но ни слова не сказала о его характере.

[*], Dà - большой; обращение к старшему сыну в семье.]

Когда она вышла замуж, то поняла, что положение семьи Чэнь сильно отличалось от того, что рассказывала сваха.

Родителей Чэнь действительно не было в живых, но они оба умерли не своей смертью, и у семьи Чэнь в деревне была очень плохая репутация. У них действительно были дом и земля, но дом был ветхий, а земли было совсем немного.

Что касается Чэнь Цзипина, то он действительно был недурен собой, но разве красивая внешность важнее еды и тёплой одежды?

Вэй Дамэй чувствовала себя обманутой, но, раз вышла замуж, ей оставалось только смириться и следовать за мужем. Она не могла срываться на мужа, поэтому вымещала все свои обиды и негодование на двух его младших братьях.

Она была старшей невесткой, но вела себя хуже злой мачехи. Она не только лишала двух младших братьев еды и одежды, но и не позволяла им спать в доме, выгоняя их ночевать на второй этаж свинарника и в дровяной сарай.

В седьмом месяце Чэнь Чуяну исполнится семнадцать лет, и его невестка была замужем уже шесть или семь лет. За все эти годы он ни разу не видел от неё доброго взгляда. В его душе царил смятение, и пока он предавался беспорядочным мыслям, невестка потащила его в дом.

Двор семьи Чэнь был типичным для сельской местности. Хотя и двор, и дом были немного обветшалыми, в них было всё необходимое: три основные комнаты в центре, а по бокам — туалет и кухня.

Войдя, он увидел под крышей дома двух незнакомых ему людей, мужчину и женщину, а его старший брат сидел неподалёку от них. Казалось, они о чём-то договаривались.

Его старший брат Чэнь Цзипин увидел его, подозвал к себе и сказал, что в гости пришли родственники. Он велел ему приготовить что-нибудь вкусное на завтрак.

«У нас ведь ещё есть вяленое мясо? Отрежь кусок и поджарь с перцем. Ещё сделай тарелку яичницы и пару вегетарианских блюд, а что именно — решай сам. Всё, давай, иди», — нетерпеливо махнул рукой Чэнь Цзипин и продолжил разговаривать с двумя людьми.

«Хорошо, старший брат», — осторожно взглянув на брата, ответил Чэнь Чуян. Он согласился, но не сразу ушёл, а тайком стал разглядывать двух гостей.

Женщина казалась в возрасте. Она была полной и невысокой, но глаза у неё были хитрые. Как только Чэнь Чуян вошёл, женщина стала пристально на него смотреть.

Чэнь Чуян и без того боялся, а от такого пристального взгляда ему стало ещё более жутко. Он отвёл глаза от женщины, и его взгляд упал на мужчину рядом с ней.

Мужчина был довольно представительен, но Чэнь Чуян почувствовал в его лице какую-то злобу, словно он в любой момент мог подойти и ударить или пнуть его. Он испугался и поспешил на кухню, не смея больше смотреть на них.

На кухне Чэнь Чуян только поставил корзину в угол, как туда вошла его невестка и стала рыться в ней.

«Твой старший брат только что учуял запах и велел тебе пойти в кладовку за огурцом и двумя грибами для супа. Запомни, только два, не бери слишком много», — наставляла она, бросая на него предостерегающий взгляд, но потом вдруг улыбнулась, словно заставляя себя быть доброй к нему, что выглядело очень неестественно.

Чэнь Чуяна такое отношение невестки насторожило. Он не понимал, что сегодня происходит, и поэтому, занимаясь делом, внимательно прислушивался к тому, что происходит на улице.

«Вы его видели? Неплохо, да? Мой младший брат самый красивый в нашей деревне. Он никогда не красился, но он гораздо красивее тех девушек, которые так кричаще одеваются, правда? И руки у него ловкие, он не только по дому всё делает, но и в поле работает без проблем», — Чэнь Да говорил намеренно тише, но в его голосе всё равно слышалась нескрываемая гордость.

Его младший брат действительно был красив, он взял всё самое лучшее от родителей. Если бы не его внешность и трудолюбие, он бы не посмел запросить такую высокую цену.

Чэнь Да расхваливал брата, чтобы иметь возможность поторговаться, а Вэй Дамэй следила за кухней. Оба супруга знали, что этот мальчишка за последние годы стал упрямым и не таким послушным, как раньше, и если он узнает, о чём идёт речь, то точно убежит.

Мужчина и женщина в доме были братом и сестрой по фамилии Цао. Они были из деревни Таоша, и сегодня они пришли к семье Чэнь, чтобы лично увидеть Чэнь Чуяна.

Теперь, когда они увидели гера, оба были довольны и без колебаний достали серебро.

Чэнь Чуян с детства был проворным, и приготовление простого завтрака не заняло много времени. Поставив еду на стол, он уже собирался вернуться на кухню, но старший брат велел ему остаться и поесть вместе со всеми. Сегодня ему разрешили сесть за стол!

Чэнь Чуян сел, всё ещё находясь в оцепенении. Но, к его удивлению, сегодня произошло ещё кое-что необычное! Старший брат не только позволил ему сесть за стол, но и положил ему еду, да ещё и мясо — два кусочка вяленого мяса.

Семья давно не ела мяса, и Чэнь Чуян очень по нему соскучился. Он положил в рот кусочек вяленого мяса с прослойкой жира и с наслаждением жевал его, не желая проглатывать. Даже после того как он его проглотил, во рту ещё оставался вкус мяса, и даже хлеб стал казаться более вкусным.

Чэнь Чуян с удовольствием ел мясо, не замечая болезненного выражения лица своей невестки. Она даже дважды пнула его брата под столом.

Чэнь Цзипин не обратил внимания на пинок жены, лишь сделал вид, что кашляет, и взглянул на Чэнь Чуяна. Затем он перешёл к делу.

«Чуян, как поешь, приберись в доме. Потом пойдёшь со мной и своей невесткой. За дом можешь не волноваться, я велел, чтобы второму брату передали, чтобы он вернулся. Он присмотрит за всем».

«Брат, может, я не пойду? Я и так присмотрю за домом, а ты и...»

«Раз сказал, что пойдёшь, значит пойдёшь! Когда это я позволил тебе мне перечить? Давай ешь! Как поешь, вымоешь посуду, и мы пойдём. Ах ты, паршивец, хочешь, чтобы к тебе хорошо относились, а сам перечишь!» — говоря это, Чэнь Да сделал вид, что хочет его ударить. Чэнь Чуян испугался и больше ничего не говорил, а поспешно принялся за еду.

После этого старший брат ещё дважды положил ему еду, и даже незнакомый мужчина положил несколько раз!

После еды Чэнь Чуян пошёл на кухню мыть посуду, но на душе у него было беспокойно. Сегодня эти двое вели себя слишком странно.

Чувствуя неладное, Чэнь Чуян стал внимательно прислушиваться к разговору снаружи, и это любопытство не подвело его: он действительно услышал, о чём они сговариваются.

Когда он услышал слова «продажа» и «право собственности», сердце Чэнь Чуяна забилося так, будто оно вот-вот выпрыгнет из груди. Он даже дышать боялся. Он понял, что задумал его старший брат.

Мытьё посуды не заняло много времени, и старший брат начал торопить его, чтобы они поскорее вышли. Чэнь Чуян, чувствуя тревогу, придумал предлог, что ему нужно отнести грибы, чтобы продать их.

«Да хватит! Перестань болтать ерунду! Хозяин Ван живёт у входа в деревню. Мы возьмём грибы с собой, а потом оставим там корзину. Поторопись и перестань ворчать, так и хочется тебя отругать». Чэнь Да был полон нетерпения и уже собирался закрыть дверь на замок. Голова Чэнь Чуяна превратилась в сплошной хаос, и он не мог прийти в себя.

С самого детства он жил под постоянными побоями и руганью своего старшего брата и очень его боялся. Он не смел ослушаться. Но он понимал, что если сегодня он послушается, то ему конец.

Чэнь Чуян посмотрел на своего брата, который закрывал дверь, и на хромого мужчину, и постарался успокоиться. Он спокойно вышел из двора, а затем резко дёрнул калитку, закрыл её и запер на засов. После этого он изо всех сил бросился бежать в сторону задней части деревни.

Почувствовав неладное, Чэнь Да с женой подошли к калитке, и, когда поняли, что не могут её открыть, стали громко ругаться! Они быстро перелезли через стену, но, когда оказались снаружи, Чэнь Чуяна уже нигде не было, он успел убежать.

Чэнь Чуян бежал без остановки! Он понял, что хочет сделать его старший брат, и понял, кто этот человек!

Этим мужчиной был вдовец, который в начале года сватался к нему. Но на этот раз они пришли не свататься, а купить его. Его старший брат собирался его продать!

—

<http://bllate.org/book/14489/1282225>